

DOI: 10.25629/НС.2025.03.10

УДК 159.9.07

ВАК 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология

5.3.3 Психология труда, инженерная психология и когнитивная эргономика

СИСТЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Самойлик Н.А.¹, Орлова Е.А.², Гребенников Ю.Л.³

¹Кузбасский институт ФСИИ России

²Московский институт психоанализа

³Государственный университет просвещения

Аннотация

В статье приводится теоретический анализ и результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей ценностных ориентаций обучающихся гражданских и ведомственных вузов в условиях современного цифрового пространства. Необходимо учитывать, что в условиях современного общества ценностные ориентиры личности претерпевают значительные изменения, связанные, прежде всего, с трансформацией сферы общения, многообразием форм реализации коммуникативных стратегий и взаимодействия в целом. Показано, что влияние цифровой медиакультуры на личность в большей степени проявляется в период профессиональной подготовки в образовательной среде вуза. Проведенное эмпирическое исследование продемонстрировало снижение значимости саморазвития, отзывчивости, оптимизма и справедливости у обучающихся с высоким уровнем зависимости от интернета. При этом участники группы с высоким уровнем зависимости от цифровой субкультуры демонстрируют низкую ценность добросовестности, тактичности и общительности. Полученные результаты не имеют исчерпывающего характера, а скорее, позволяют обозначить проблемное поле дальнейших исследований в области динамики ценностной сферы личности в условиях современного цифрового общества.

Ключевые слова

цифровизация, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, ценностно-смысловая сфера, цифровая медиакультура

Введение

Термин «цифровизация» – достаточно новый, но он уже прочно вошел в языковую среду. И если сначала под цифровизацией в основном понимали перевод какой-либо информации в электронный формат, то сейчас этим термином обозначают процесс внедрения электронных коммуникационных технологий во все области жизнедеятельности, в том числе в образовательный процесс. Во многих из этих организаций разработаны собственные стратегии digital-трансформации, основанные прежде всего на анализе экономических, технических, социальных сторон, феноменологии процесса. Однако его психологические аспекты представлены слабо, по сути, лишь обозначены.

У истоков цифровизации в области образования стояли В.П. Баранчев [2], Д.Н. Песков, А.В. Смирнов, В. Рыжков и другие отечественные ученые. Они не только разрабатывали теоретические основы компьютеризации системы образования, но и на практике реализовывали свои проекты. Под массовой компьютеризацией они в первую очередь понимали не установку

и настройку соответствующей техники, а трансформацию сознания как обучающихся, так и сотрудников образовательных организаций и принятие ими новых реалий. Человек должен осознать, что в цифровую эпоху конкурентное экономическое преимущество будет у того, кто в лучшей степени владеет цифровыми технологиями при ведении бизнеса и организации бизнес-процессов. Развитие цифровизации наглядно продемонстрировало тот факт, что имеет место выраженный дефицит сотрудников с необходимыми компетенциями в данной сфере.

К числу основных факторов личностного развития, вне всякого сомнения, можно отнести в первую очередь профессиональную деятельность, поскольку именно она пронизывает преимущественную часть жизни каждого из нас. При этом, по мнению Журавлевой Н.А., Залесского Г.Е., Зеера Э.Ф., Леонтьева Д.А., Слободнюк Е.Г. и др., в качестве содержательной базы для формирования субъекта с профессиональной точки зрения нужно хорошо понимать его ценностную сферу, а это сложный психологический феномен индивидуального свойства, представляющий совокупность знаний субъективного порядка, зависящих от личностной природы каждого человека [10].

Представители любого профессионального направления должны иметь набор личностных качеств профессионального характера, чтобы иметь возможность проявить себя в выбранной профессиональной области и добиться в ней успеха. Личностные особенности каждого человека опосредованно воздействуют на его профессиональный уровень и успешность карьерного роста через эволюцию его ценностной сферы.

Однако в условиях современного общества ценностные ориентиры личности претерпевают значительные изменения, связанные, прежде всего, с трансформацией сферы общения, многообразием форм реализации коммуникативных стратегий и взаимодействия в целом. Человек создает новый информационный образ, самопрезентацию которого можно увидеть в рамках социокультурного виртуального пространства. Непосредственно касаясь индивидуальных и профессиональных аспектов жизнедеятельности, такая опосредованная социальная среда позволяет строить новые модели мира и поведения, а значит, и формирует уникальную виртуальную идентичность, «обладающую идеальным набором качеств и характеристик» [12, с. 114].

Безусловно, влияние цифровой медиакультуры на личность в большей степени проявляется у молодых людей в период профессиональной подготовки в образовательной среде вуза. Активное применение дистанционных образовательных технологий и организация учебного процесса с помощью сетевых ресурсов способствуют значительному повышению качества профессионального обучения. Предпочитая «сетевой» тип организации жизнедеятельности, юноши и девушки все чаще выбирают гибридную среду, «где взаимосвязь виртуальных и реальных контекстов жизни порождает новые условия поиска и принятия смыслов жизни и идентичности» [5, с. 36], а также требует от молодых людей осознания и интернализации новой системы личностных и профессиональных ценностей.

С целью изучения ценностной сферы обучающихся вузов в условиях современного цифрового пространства было проведено исследование на выборке, состоящей из обучающихся гражданских ($n=160$, из них $n_{\text{муж}}=89$; $n_{\text{жен}}=71$) и ведомственных ($N=155$, из них $n_{\text{муж}}=75$; $n_{\text{жен}}=80$) вузов в возрасте от 18 до 25 лет ($M_e=21$; $M \pm \sigma=20,5 \pm 1,8$), проходящих профессиональную подготовку по направлению «Юриспруденция».

Методы

Изучение системы ценностных ориентаций респондентов реализовывалось методом поперечных срезов с использованием следующих опросников: «Дифференциальная шкала актуальных ценностей» («ДиШАЦ») (Н. А. Самойлик), «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С. С. Бубнова), «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» («ВИПСС») (Д. Н. Погорелов). Обработка полученных результатов производилась с помощью Н-критерия Краскала-Уоллиса, U-критерия Манна-Уитни, ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера, значения среднего показателя величины (M) и частотного (процентного) анализа в программном комплексе Statistica for Windows 10.0.1011.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе все респонденты были продиагностированы по методике «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» (Д.Н. Погорелов) для определения уровня выраженности психологической зависимости от интернет-пространства. По мнению автора опросника, результатом увеличивающейся роли информационных ресурсов на личность выступает виртуальная идентичность отражающая «физические и психологические свойства и особенности коммуникации, определяющие целостность и тождественность личности в рамках субкультуры пользователей социальных сетей» [8, с. 22].

Полученные результаты интегрального показателя методики «ВИПСС» показывают, что в группе студентов и курсантов практически тождественно представлены уровни сформированности виртуальной идентичности (рис. 1).

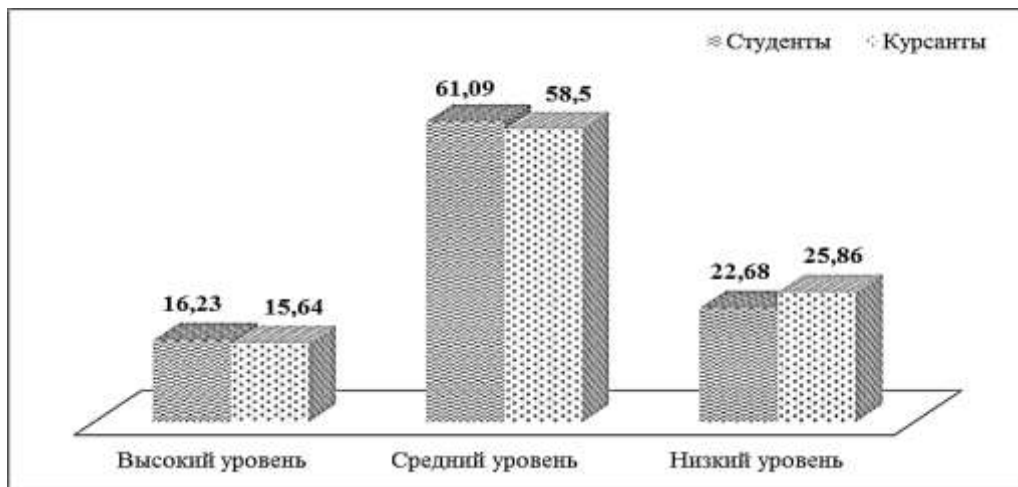

Рисунок 1 – Представленность уровней сформированности виртуальной идентичности среди респондентов (%) (составлен авторами)

Кроме того, анализ данных по χ^2 -критерию углового преобразования Фишера продемонстрировал отсутствие достоверно значимых различий между показателями сформированности виртуальной идентичности в группах курсантов и студентов (низкий уровень $\chi^2=141,06$ при $p \leq 0,385$; средний уровень $\chi^2=150,39$ при $p \leq 0,411$; высокий уровень $\chi^2=145,58$ при $p \leq 0,307$). Таким образом, независимо от вида образовательного учреждения всех участников исследования можно объединить в три группы на основании субъективной выраженности социальных сетей и подверженности цифровому влиянию. В первую группу вошли респонденты с высоким уровнем сформированности виртуальной идентичности, во вторую – со средним уровнем, в третью – с низким соответственно.

Далее проводился сравнительный анализ системы ценностных ориентаций в группах с помощью H-критерия Краскала-Уоллиса по методике «Дифференциальная шкала актуальных ценностей» (Самойлик Н.А.).

Анализ полученных результатов диагностики обучающихся по методике «ДиШАЦ» (табл. 1) показал, что в группе с высоким уровнем интегрального показателя виртуальной идентичности достоверно снижена ценность саморазвития ($H=627,0$ при $p \leq 0,07$). В большей степени это связано с количественным сокращением и качественным ухудшением реальной коммуникации за счет чего потребность в непрерывности и взаимозависимости личного и профессионального направлений развития отсутствует либо снижается до критического уровня, когда молодые люди не видят дальнейших перспектив и не осознают необходимость «становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования» [12, с. 147]. В то же время, не следует не принимать

во внимание факт, впервые отмеченный М. А. Щукиной о том, что «...пространство цивилизации порождает технологический подход к саморазвитию как к средству, призванному обеспечить наилучшее приспособление и потребление» [14, с. 156].

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа выраженности личностных ценностей обучающихся вузов (методика «ДиШАЦ») (составлена авторами)

Личностные ценности	Н-критерий Краскала-Уоллиса		U-критерий Манна-Уитни						Средние значения		
	Н	Уровень значимости	Группа 1 Группа 2		Группа 2 Группа 3		Группа 1 Группа 3		Группа 1	Группа 2	Группа 3
			U	Уровень значимости	U	Уровень значимости	U	Уровень значимости			
Саморазвитие	627,0	0,07	60,77	0,09	55,18	0,02	40,75	0,03	10,6	8,92	6,44
Решительность	509,0	0,18	73,09	0,25	77,87	0,11	78,50	0,07	11,2	10,9	11,0
Уверенность в себе	565,5	0,03	84,61	0,04	77,06	0,03	87,27	0,05	9,15	7,25	4,28
Воспитанность	622,5	0,45	69,7	0,23	63,4	0,5	65,4	0,28	5,47	5,44	5,54
Семья	524,0	0,32	67,45	0,61	64,1	0,75	61,5	0,23	4,52	4,55	4,57
Отзывчивость	677,5	0,05	81,05	0,01	76,6	0,02	62,4	0,07	6,28	4,56	3,36
Патриотизм	813,0	0,48	55,37	0,68	60,9	0,63	58,01	0,39	5,87	4,94	5,91
Оптимизм	729,0	0,07	53,4	0,05	52,2	0,02	55,9	0,04	8,57	6,59	4,76
Гуманность	621,0	0,52	59,23	0,74	55,7	0,46	56,1	0,53	4,36	4,51	4,41
Справедливость	648,5	0,02	72,8	0,02	82,0	0,03	71,8	0,01	6,41	4,59	3,18
Ответственность	529,5	0,03	73,13	0,08	75,03	0,04	80,93	0,01	12,4	10,0	6,52
Общительность	722,0	0,01	86,3	0,01	80,1	0,01	82,3	0,03	7,49	4,51	2,39
Доброта	615,0	0,29	75,91	0,20	76,02	0,61	72,36	0,24	3,31	3,12	3,28
Здоровье	573,5	0,65	69,04	0,43	69,21	0,52	70,11	0,59	1,87	1,94	1,91
Комфорт	608,0	0,82	20,52	0,03	25,17	0,53	25,15	0,00	2,10	2,11	2,09
Самоконтроль	721,0	0,09	36,31	0,05	37,37	0,19	34,44	0,03	13,5	9,12	9,23
Самостоятельность	655,0	0,34	35,5	0,58	35,72	0,47	35,6	0,22	8,36	8,24	8,09
Любовь	594,5	0,80	56,28	0,25	55,39	0,45	56,29	0,31	3,39	3,29	3,35
Интеллект	708,5	0,02	46,76	0,05	57,5	0,01	59,92	0,01	2,09	3,43	5,48
Честность	664,0	0,01	66,08	0,02	54,2	0,04	52,52	0,08	6,67	4,37	3,05

Примечание: здесь и далее в таблицах выделены достоверно значимые различия

Роль виртуального пространства обучающихся вузов проявляется и в показателях низких ранговых оценок таких значимых для личности категорий, как отзывчивость (N=677,5 при $p \leq 0,05$), оптимизм (N=729,0 при $p \leq 0,07$) и справедливость (N=648,5 при $p \leq 0,02$). Безусловно, данные ценности отражают морально-нравственный модус человека, выступающий основной ценностной сферы. Однако эти качества способствуют формированию желаемой «виртуальной репутации», и в большинстве случаев отражают психологические особенности субкультуры пользователей сетей. При этом комплекс ожидаемых представлений о себе в условиях цифрового пространства у респондентов имеет диффузный характер, лидирующим фактором которого выступает неуверенность в себе (N=565,5 при $p \leq 0,03$). Сомнение в собственных способностях, достижениях и решениях обуславливает преобладание низкого уровня критичности и самоконтроля (N=721,0 при $p \leq 0,09$), неприятие ценностных установок окружающих, а также проявление эгоцентрических тенденций в поведении респондентов первой группы.

Однако стоит отметить, что у представителей первой группы, по сравнению с другими, высокие ранговые показатели присвоены роли интеллекта ($H=708,5$ при $p \leq 0,02$). Несмотря на активное использование цифровых средств взаимодействия, у таких обучающихся наблюдается избирательность в предоставлении информации в социальных сетях, подчеркивается возможность применения дистанционных технологий в процессе жизнедеятельности. Тем не менее значительные затраты времени, проводимые в интернет-пространстве, а также стремление соответствовать миру цифровой субкультуры приводит к снижению ценности честности ($H=664,0$ при $p \leq 0,01$) и общительности ($H=722,0$ при $p \leq 0,01$).

Особое значение в процессе получения вузовского образования играют ценности профессионального сообщества, интериоризация которых приводит к формированию особого личностного новообразования, а именно «значимо-смыслового отношения к общим и специфическим характеристикам профессиональной деятельности» [10, с. 43]. Участники группы с высоким уровнем зависимости от цифровой субкультуры демонстрируют низкую ценность добросовестности, заключающаяся в ответственности, осторожности или прилежании ($H=612,0$ при $p \leq 0,09$) (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа выраженности профессиональных ценностей обучающихся вузов (методика «ДиШАЦ») (составлена авторами)

Профессиональные ценности	H-критерий Краскала-Уоллиса		U-критерий Манна-Уитни						Средние значения		
	H	Уровень значимости	Группа 1 Группа 2		Группа 2 Группа 3		Группа 1 Группа 3		Группа 1	Группа 2	Группа 3
			U	Уровень значимости	U	Уровень значимости	U	Уровень значимости			
Добросовестность	612,0	0,09	56,14	0,01	49,63	0,02	59,8	0,01	11,5	9,02	7,13
Тактичность	629,5	0,02	60,86	0,06	71,04	0,08	69,3	0,03	10,5	7,49	7,55
Авторитет среди коллег	805,5	0,28	73,49	0,5	65,92	0,71	77,58	0,39	7,13	7,73	7,46
Условия труда	805,5	0,51	73,49	0,48	65,92	0,57	77,58	0,45	8,13	8,29	8,41
Стрессоустойчивость	715,0	0,04	82,18	0,03	74,92	0,05	66,03	0,06	13,9	10,8	8,07
Престижность труда	673,5	0,49	59,27	0,594	68,26	0,36	67,29	0,38	6,39	6,45	6,59
Принципиальность	667,5	0,72	63,15	0,501	69,27	0,38	67,22	0,49	7,01	7,12	7,19
Уровень заработной платы	725,0	0,81	69,02	0,52	64,74	0,58	62,51	0,44	8,05	8,17	8,01
Адаптивность	608,0	0,02	71,39	0,03	75,02	0,07	62,91	0,05	9,24	8,38	6,04
Организованность	772,5	0,18	63,75	0,7	70,06	0,16	82,19	0,29	8,43	7,95	7,54
Опыт работы	561,5	0,56	73,13	0,85	75,03	0,42	80,93	0,35	12,4	12,0	12,5
Требовательность	318,0	0,07	86,3	0,01	80,1	0,01	82,3	0,03	7,49	4,51	2,39
Независимость	528,0	0,46	75,91	0,20	76,02	0,61	72,36	0,24	5,31	5,12	5,28
Уровень образования	607,0	0,83	69,04	0,43	69,21	0,52	70,11	0,59	1,87	1,94	1,91
Разнообразие труда	650,5	0,69	20,52	0,03	25,17	0,53	25,15	0,00	6,10	6,11	6,09
Безопасность труда	625,0	0,49	36,31	0,05	37,37	0,19	34,44	0,03	13,5	9,12	9,23
Дисциплинированность	541,5	0,02	35,5	0,08	35,72	0,04	35,6	0,02	8,36	5,24	3,09
Профессиональные достижения	529,0	0,57	56,28	0,25	55,39	0,45	56,29	0,31	3,37	3,29	3,35
Карьерный рост	395,5	0,63	46,76	0,55	57,5	0,42	59,92	0,36	7,39	7,43	7,48
Результат труда	521,0	0,09	66,08	0,02	54,2	0,04	52,52	0,08	6,67	4,37	3,05

Очевидно, что неконтролируемое время присутствия в виртуальном мире снижает мотивацию на качественное выполнение будущих профессиональных задач и серьезного отношения к обязательствам по отношению к себе и другим. К сожалению, в современной сетевой культуре содержание внутреннего мира человека деформируется, создавая иллюзию «наделения виртуальной личности неограниченным набором произвольных характеристик» [7, с. 109]. Кроме того, среди профессиональных ценностей респонденты первой группы не считают важным проявление тактичности ($H=629,5$ при $p \leq 0,02$). Корректное общение, уважающее поведение и чуткость к чувствам и потребностям других людей в социальных сетях имеют искусственное происхождение. Понять, какие эмоции и переживания испытывает человек, скрывающийся за выбранным персонажем, достаточно проблематично. Умение вести себя в соответствии с принятым этикетом и нравственными нормами здесь отходит на второй план в связи с необходимостью поддержания своего виртуального статуса. Безусловно, отсутствие навыков тактичного поведения отражается и на взаимодействии с сокурсниками в реальном мире и велика вероятность, что подобная модель поведения станет устойчивой и будет в дальнейшем реализовываться в условиях профессиональной деятельности.

Следует подчеркнуть, что представители первой группы, в отличие от двух других, не считают значимым развитие стрессоустойчивости для успешности в выбранной профессиональной сфере ($H=715,0$ при $p \leq 0,04$). Однако именно набор качеств, определяющих способность человека успешно справляться с влиянием стрессовых факторов, характеризуют личностную зрелость и профессионализм специалиста. Кроме того, обучающиеся первой группы снижают роль адаптивности в ходе обучения в вузе ($H=608,0$ при $p \leq 0,02$). Данный результат обусловлен несколькими факторами. Во-первых, длительное присутствие в виртуальном пространстве не требует от человека навыков принятия динамичной реальности и подстраивания под возникшие условия жизни, частично изменяя их под себя. Во-вторых, одним из критериев адаптивности личности, по мнению В. В. Константинова, является «выживаемость человека и нахождение места в социальной структуре» [5, с. 53]. Феномен виртуальной личности заключается в отсутствии необходимости субъективной идентификации, что влечет за собой утрату индивидуального облика, «трансформируясь в новый информационный образ, представленный символами и знаками» [11, с. 129]. В подобной ситуации адаптивность характеризует не значимое личностное качество, направленное на преобразование себя и окружающей среды, а, скорее, выражает потребность молодых людей быть сторонним наблюдателем виртуального мира, систематически примеряя ирреальные роли.

Также следует заметить, что по сравнению с представителями других групп, у обучающихся с высоким уровнем значимости интернет-пространства наблюдается искаженное понимание роли требовательности ($H=318,0$ при $p \leq 0,07$) и дисциплинированности ($H=541,5$ при $p \leq 0,02$) в процессе жизнедеятельности. Несомненно, что данные качества являются неотъемлемыми в процессе овладения профессиональной деятельностью и ее последующей эффективной реализации. Однако, к сожалению, неконтролируемое желание использования виртуального пространства неизбежно приводит к безответственности и дезорганизации поведения и деятельности. Следует заметить, что личность в искусственной информационной среде не способна объективно оценить результат труда по причине отсутствия представлений о продукте взаимодействия в рамках обозначенных условий ($H=521,0$ при $p \leq 0,09$). Значительное снижение потребности в качественном выполнении поставленных задач (индивидуальных и групповых) напрямую коррелирует с искаженным восприятием необходимости личностного развития и самосовершенствования представителей первой группы.

Среди предпочитаемых ценностных ориентаций участники первой группы выделяют приятное времяпрепровождение и отдых ($H=181,5$ при $p \leq 0,04$) (табл. 3). Очевидно, что длительное нахождение в интернет-среде создает условия для формирования нового вида идентичности, отражающей «совокупное осознание и переживание своей компетентности, тождественности и уникальности в мире цифровых технологий, включающее ценностное отношение к себе, другим людям, информации и интернету в целом, характеризующееся целенаправленностью дей-

ствия и умением полноценно решать задачи при помощи цифровых технологий, сопровождающееся формированием новых смыслов деятельности» [13]. В первой группе респондентов такой вид идентичности характеризуется размытостью личностных и социальных границ, анонимностью индивидуального образа и высоким уровнем демонстративности во время нахождения в интернет-среде. Все это влияет на субъективное восприятие пребывания в искусственном мире цифрового пространства как игры или развлечения, которые направлены на получение положительных эмоций, и отражают попытку обучающихся отвлечься от проблем, расслабиться и забыть о повседневных заботах.

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа выраженности ценностных ориентаций обучающихся вузов в реальных условиях жизнедеятельности (методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности») (составлена авторами)

Ценностные ориентации личности	Н-критерий Краскала-Уоллиса		U-критерий Манна-Уитни						Средние значения		
	Н	Уровень значимости	Группа 1 Группа 2		Группа 2 Группа 3		Группа 1 Группа 3		Группа 1	Группа 2	Группа 3
			U	Уровень значимости	U	Уровень значимости	U	Уровень значимости			
Приятное времяпрепровождение, отдых	181,5	0,04	48,43	0,02	58,86	0,14	10,21	0,01	3,37	9,03	12,0
Высокое материальное благосостояние	238,0	0,21	51,39	0,2	67,87	0,41	48,50	0,27	8,50	8,76	8,38
Поиск и наслаждение прекрасным	224,5	0,09	62,45	0,06	57,29	0,03	57,86	0,02	10,2	7,79	6,80
Помощь и милосердие к другим людям	429,5	0,31	49,36	0,01	49,53	0,23	56,93	0,05	9,53	8,50	8,59
Любовь	572,0	0,50	51,54	0,23	50,54	0,34	49,25	0,63	3,36	3,48	3,29
Познание нового в мире, природе, человеке	404,0	0,03	42,81	0,03	58,84	0,01	59,07	0,01	10,8	8,90	5,75
Высокий социальный статус и управление людьми	421,5	0,26	51,58	0,02	47,81	0,60	68,71	0,03	9,44	8,49	8,51
Признание и уважение людей и влияние на окружающих	416,0	0,30	53,57	0,36	52,19	0,20	57,79	0,21	8,76	8,28	8,05
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	628,0	0,02	51,60	0,01	55,10	0,02	48,36	0,03	6,37	5,93	4,07
Общение	608,0	0,05	71,39	0,02	75,02	0,02	62,91	0,01	8,24	5,38	2,04
Здоровье	772,5	0,29	63,75	0,50	70,06	0,55	82,19	0,35	1,87	1,94	1,91

Нельзя не сказать о том, что представителям первой группы виртуальный мир дает возможность изменить свои реальные психологические характеристики на желаемые и создать иллюзию гармоничной жизнедеятельности. В то же время обучающиеся второй и третьей групп используют цифровые технологии для восстановления ресурсного состояния с помощью произведений искусства, литературных и музыкальных шедевров, находящихся в сети интернет (Н=224,5 при $p \leq 0,09$). Полученный результат по категории «поиск и наслаждение прекрасным» подтверждает и ранговый уровень значимости познания нового в мире, природе и человеке (Н=404,0 при

$p \leq 0,03$). Респонденты третьей группы не считают важным достижение окружающей действительности и приобретение нового знания для личностного саморазвития. Очевидно, это связано с имеющимися в интернет-пространстве установками, предполагающими предпочтение реализации стереотипных форм активности в отражении виртуальной реальности.

У обучающихся первой группы по сравнению с другими участниками исследования достоверно снижено понимание важности социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе ($N=628,0$ при $p \leq 0,02$). Как было отмечено выше, цифровой мир диктует свои правила и нормы поведения и взаимодействия. Тожественное восприятие себя в единстве мира реального и мира виртуального искажает потребность сознательного и целенаправленного участия в различных общественных инициативах с целью улучшения условий жизни и создания позитивных перемен.

Значительное снижение роли общения обучающихся с высоким уровнем зависимости от виртуального пространства отражает неопределенность коммуникативных стратегий, неоднозначность цифровых норм и стратегий самопредъявления в сети ($N=608,0$ при $p \leq 0,05$). Виртуальная коммуникация не позволяет осуществить прямой физический контакт, а его опосредованная форма предполагает ожидание желаемых качеств от участников взаимодействия. В случае несовпадения реальности и ожидания такое общение можно прервать, что не повлечет за собой никаких санкций или критики. Подобное фатическое общение недопустимо в условиях непосредственного общения. Ведь, по мнению Г. М. Андреевой, общение – «процесс взаимодействия человека с человеком, осуществляемый с помощью средств речевого и неречевого воздействия и преследующий цель достижения изменений в познавательной, мотивационной, эмоциональной и поведенческой сферах участвующих в общении лиц» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 59].

Выводы и заключение

Таким образом, актуальность изучения различных аспектов цифровизации современного общества не вызывает сомнений. Однако, в данном направлении наибольший интерес представляет динамика ценностной сферы молодых людей, вовлеченных в интернет-среду не только благодаря личным интересам, но и в условиях получения высшего образования. Применение цифровых технологий в образовательном пространстве вуза, с одной стороны, способствует формированию профессиональных компетенций, но, с другой, изменяет ценностную сферу обучающихся под существующие требования медиакультуры. Проведенное эмпирическое исследование продемонстрировало снижение значимости саморазвития, отзывчивости, оптимизма и справедливости у обучающихся с высоким уровнем зависимости от интернета. Тем не менее, они отмечают роль интеллекта для успешного функционирования в мире цифрового пространства. Участники группы с высоким уровнем зависимости от цифровой субкультуры демонстрируют низкую ценность добросовестности, тактичности и общительности. Среди ценностей будущей профессии низкая значимость отводится стрессоустойчивости, адаптивности, требовательности и дисциплинированности. Следует отметить, что обозначенные ценности независимо от профессиональной принадлежности выступают базовыми характеристиками специалиста. При этом длительное нахождение в интернет-среде воспринимается обучающимися как приятное времяпрепровождение и отдых. Очевидно, что полученные результаты не имеют исчерпывающего характера, а скорее, позволяют обозначить проблемное поле дальнейших исследований в области динамики ценностной сферы личности в условиях современного цифрового общества.

Библиография

1. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
2. Баранчев, В. П. Управление инновациями: учебник для бакалавров/ В.П. Баранчев. – Москва: Юрайт, 2014. – 711 с.

3. Булгаков, А.В. Принципы и модель изучения ценностно-смысловой сферы сотрудников образовательной организации в условиях цифровизации / А.В. Булгаков, Е.А. Орлова, А.В. Топорнина. – DOI: 10.25629/НС.2022.05.08 // Человеческий капитал. – 2022. – № 5 (161). – Т. 1. – С. 80-90.

4. Зенков, А.Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски / А.Р. Зенков // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2020. – № 1. – С. 52-55.

5. Клементьева, М. В. Связь смысложизненных ориентаций и виртуальной идентичности у студентов вузов / М.В. Клементьева. – DOI: 10.51217/cogexr_2024_05_02_02 // Познание и переживание. 2024. – Т. 5, № 2. – С. 33-46. –

6. Константинов, В. В. К вопросу о понятии «адаптация» / В.В. Константинов // Проблемы социальной психологии личности: межвузовский сборник научных трудов: межвузовский сборник научных трудов: выпуск 2 / ред. Р. М. Шамионов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2005. – С. 52-62.

7. Мамедов, А.К. Виртуальное поле реконструкции личности: социально-философский анализ / А.К. Мамедов, А.А. Гезалов // Social Research (Scientific-analytical journal). Серия 1. – Том 1. – С. 104-112.

8. Носков, М.В. Эволюция образования в условиях информатизации: монография / М.В. Носков, П.П. Дьячук, Б.С. Добронев – Красноярск: СФУ, 2019. – 212 с.

9. Погорелов, Д. Н. Психологическое содержание и диагностика виртуальной идентичности пользователей социальных сетей [Электронный ресурс]: учебное пособие. / Д.Н. Погорелов. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,71 Мб). – Челябинск: ЧИППКРО, 2022. – 96 с.

10. Самойлик, Н. А. Профессионально-ценностные ориентации личности: теория и практика: монография / Н.А. Самойлик. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. – 174 с.

11. Сенченко, Н. А. Виртуальная личность в социокультурном интернетпространстве / Н.А. Сенченко // Культура и цивилизация. – 2016. – № 1. – С. 128-140.

12. Солдагова, Е. Л., Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е.Л. Солдагова, Д.Н. Погорелов. – DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124 // Образование и наука. – 2018. – Том 20, № 5. – С. 105-124. – Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 416 с.

13. Шнейдер, Л. Б. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня / Л.Б. Шнейдер, В.В. Сыманюк // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10, № 52. [Электронный ресурс]. – URL: [https:// cyberpsy.ru/articles/cifrovaya-identichnost/](https://cyberpsy.ru/articles/cifrovaya-identichnost/) (Дата обращения: 10.02.2025).

14. Щукина, М.А. Саморазвитие личности: история и современное состояние проблемы в отечественной психологии / М.А. Щукина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2009. – Вып. 1, Ч. I. – С. 154-164.

Об авторах

Самойлик Наталья Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными ФКОУ ВО Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Author ID 8532-4290, ORCID 0000-0002-5862-8197, nat-samojlik@yandex.ru

Орлова Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии НОЧУ ВО Московского института психоанализа, г. Москва, Author ID 7873-7844, ORCID 0000-0002-4517-3955, orlova.elena64@yandex.ru

Гребенников Юлия Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и педагогической психологии ФГАОУ ВО Государственного университета просвещения, г. Мытищи, Author ID 5844-6129, ORCID 0000-0003-3868-6979, imaruell@gmail.com

**SYSTEM OF VALUE ORIENTATIONS OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE
CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY**

Samoilik N.A.¹, Orlova E.A.², Grebennikov Y.L.³

¹Kuzbass Institute of FSIN of Russia

²Moscow Institute of Psychoanalysis

³State University of Education

Abstract

The article presents a theoretical analysis and the results of empirical research aimed at studying the peculiarities of value orientations of students of civil and departmental universities in the conditions of modern digital space. It is necessary to take into account that in the conditions of modern society the value orientations of personality undergo significant changes, associated, first of all, with the transformation of the sphere of communication, a variety of forms of realization of communicative strategies and interaction in general. It is shown that the influence of digital media culture on the personality to a greater extent is manifested in the period of professional training in the educational environment of the university. The conducted empirical study demonstrated a decrease in the importance of self-development, responsiveness, optimism and fairness in students with a high level of dependence on the Internet. At the same time, the participants of the group with a high level of dependence on digital subculture demonstrate a low value of conscientiousness, tactfulness and sociability. The obtained results are not exhaustive in nature, but rather, allow us to outline the problem field of further research in the field of dynamics of the value sphere of personality in the conditions of modern digital society.

Keywords

digitalization, professional activity, professional training, value-sense sphere, digital media culture